

Пролог

Молнии.

Гром.

Шквал.

Лусия остановилась у подножия холма и вышла из машины. Едва она оказалась на улице, у нее возникло впечатление, что какой-то кинорежиссер вылил ей на голову ведро воды. Не поднимая капюшона, Лусия направилась к автомобилям с синими мигалками, вспыхивающими в струях дождя. А тем временем полицейские машины с включенными сиренами подъезжали одна за другой. В спешке она не взяла с собой ни зонта, ни дождевика, а потому, пока шла к машинам, промокла насквозь. Вода струями стекала по шее, по черному фирменному жилету с надписью ЦОП.

ЦОП, то есть Центральное оперативное подразделение, было элитой судебной полиции Гражданской гвардии¹.

Молодая женщина подняла глаза к небу, черному, как угольная пыль. День только-только перевалил за середи-

¹ Гражданская гвардия Испании — военизированное подразделение полиции, находящееся в подчинении Министерства внутренних дел. По существу, это жандармерия. В зону ее ответственности входят территории, расположенные за пределами крупных городов. — *Здесь и далее прим. пер.*

ну, а темно было, как в полночь, и все машины стояли с зажженными фарами.

Лусия поморгала глазами, смахивая с ресниц капли воды. *И увидела.* На вершине холма. Три огромных темных креста — в середине Христос, по бокам два разбойника.

— Крест справа, — сказал ей сержант, стоявший возле одной из машин, под барабанным боем ливня.

На его лице отражался весь ужас, который еще ждал Лусию наверху. Таких сооружений, то есть огромных придорожных распятий, на западе страны, в Галисии, были тысячи. Но здесь не Галисия. В тридцати километрах к северо-западу от Мадрида, посреди поля, вдали от домов...

Лусия проследила глазами за рукой сержанта.

Крест справа...

Не требовалось быть специалистом, чтобы увидеть, что правый крест чем-то отличался от остальных двух. Но из-за дождя она не могла понять чем. Даже оттуда, где стояла Лусия, было видно, что центральный крест со скульптурой Христа и левый с фигурой разбойника заметно почернели за века, проведенные под дождями, а правый был гораздо светлее, почти воскового цвета.

Лусия вздохнула.

Надо было взобраться по осыпи на довольно крутой холм, где рыхлая намокшая земля сразу прилипала к подошвам. Вода заливала лицо, текла по волосам, по шее и по спине, словно ручей, перекатывающий камушки.

Она чувствовала тяжелые удары собственного сердца, а кресты словно шли ей навстречу. Под чернильным небом сполохи молний раздирали мрак непогожего вечера. Перед глазами проходили белые тени: это техники в полном рабочем облачении брали пробы и разыскивали следы, которые еще не успел смыть ливень. Она шла

вдоль яркой ленты ограждения между сбегавшими вниз канавками, прорытыми водой.

Лило так сильно, что ей пришлось буквально прорываться сквозь водную завесу, чтобы различить фигуру на кресте, — ту, что была более светлой.

Лусия взглянула на нее, и на какую-то долю секунды ей показалось, что фигура ей знакома. От этой мысли она похолодела.

Горло сдавило, и рот открылся в беззвучном крике, когда она оказалась лицом к лицу с реальностью... Нет, этого не может быть, это неправда... *Это не мог быть он...*

* * *

А дождь все шел и шел. Рушился вниз. Упрямый, сплошной, косой дождь. Лусия содрогнулась. У нее перехватило дыхание, после крутого подъема должно было стать жарко, но она дрожала от холода. Холод пробирал до костей, кровь похолодела.

Потому что там, на высоте нескольких метров, на фоне дождливого неба висела на кресте вовсе не статуя, а человек. *И она этого человека знала.* Это был сержант Серхио Кастильо Морейра, коллега по работе, друг, постоянный напарник¹. Тридцать пять лет. Женат, отец двух маленьких дочек. Хороший сыщик. Хороший отец. *Насколько она знала...*

Дождь молотил по качающемуся голому телу, по бледной до синевы коже, обтекал изящные изгибы мускулов. Помимо воли она обратила внимание на несуразную деталь: вода текла с кончика пениса, как из крана.

Подвешенное между небом и землей тело парило над холмом. Физически это было невозможно, но все-таки глаза видели то, что видели: *висящее в воздухе нагое тело.*

¹ Напарник — второй участник патруля. По уставу Гражданской гвардии Испании гвардейцы выходят на патрулирование только парами.

Кто-то снял с правого креста статую, и она лежала на земле, в грязи, лицом вниз. А вместо нее теперь повисло тело Серхио со следами пыток. Рядом валялась лестница, с помощью которой сотворили эту жуть. Раскинув руки крестом, Серхио повернул голову назад, словно умоляя о пощаде, которой так и не дождался.

Неизвестный — мужчина, женщина? — всадил ему отвертку в сердце, ударив несколько раз с такой неистовой злобой, словно хотел взорвать ему грудь: между грудной костью и левым соском виднелись глубокие раны, а в одной из них все еще торчала ручка отвертки.

«У вселенной свои загадки», — подумала Лусия. Взять хотя бы Солнце, которое составляет 99% от общей массы Солнечной системы. Или полное отсутствие звуков в космосе. Или то, что на каждую человеческую особь на Земле приходится около шести миллионов муравьев. А самым древним литературным произведением на земле считается «Эпос о Гильгамеше», написанный на глиняных табличках, и его главный герой полон неотвязных мыслей о смерти. *Все это ей открыл ее младший брат Рафаэль...* Но сейчас Лусия оказалась, пожалуй, перед самой большой и непостижимой загадкой.

Перед загадкой жестокости и абсолютного зла.

Она почувствовала подступающую к горлу тошноту. Но все-таки постаралась фиксировать внимание на жестокости, бросившей вызов разуму.

Не было ни единого гвоздя, ни веревки, держащих тело на кресте. *Быть того не может...* Кажется, оно держится в воздухе только силой собственной воли. Но какая воля может быть у мертвеца? Тогда в чем же состоит чудо?

В этот момент рабочие уже заканчивали сооружать леса, чтобы снять тело. Блестящие трубы и металлические пластинки позванивали, ударяясь друг о друга, и посверкивали в беловатом гало прожекторов. Лусия

обернулась к одному из техников, стоящему рядом с ней.

— Как же он там держится?

— Странно, правда? — отозвался молодой парень, одетый в белый «космический» комбинезон из непромокаемой ткани, по которому барабанил дождь. — Ни веревок, ни прищепок, а держится он... Тот, кто это сотворил, и вправду дьявол какой-то.

— Все они дьяволы, — возразила она, рассердившись на эту реплику. — Ну и?..

— *На клею он держится...*

— Что?

— Ему намазали спину, бедра, икры, заднюю часть рук, кистей и черепа суперсильным клеем. Вот что... Пока клей не схватился, его, наверное, привязывали к кресту веревками, а может, и кабелем: на запястьях и предплечьях, на груди, лбу и лодыжках остались глубокие следы. Вот, смотрите. Несомненно, привязывали еще до дождя. Сама операция заняла не более нескольких минут, но сила для нее потребовалась немалая... И потом, будь она создана Богом или миллионами лет эволюции, человеческая кожа — настоящее чудо биологической инженерии: она эстетична, эластична и достаточно прочна, чтобы удержать тело в той позе, в которой его приклеили.

— О господи, — простонала Лусия.

Она согнулась вдвое, положив руки на бока, и глубоко дышала, чтобы побороть тошноту. Потом выпрямилась.

Перед глазами промелькнуло видение: они с сержантом Морейра целуются в раздевалке во время последнего праздника святого Сильвестра, она тихонько его отстраняет и говорит: «Нет, Серхио, нет». Они работают вместе, она знакома с его женой, с детьми... Слышна музыка, из соседней комнаты доносятся веселые крики

и смех. От него исходит приятный запах мыла и туалетной воды, а губы его отдают табаком, жевательной резинкой и зубной пастой. Он хочет ее, и она его хочет. Но говорит «нет»...

Вдруг Лусия вздрогнула. Что это? Ей почудилось? Она еще раз внимательно взгляделась в белую грудь висящего на кресте тела. Вода, стекающая с него, отражала свет прожекторов.

Вот опять...

Один, два раза... Грудь приподнялась!

О боже! Видно, отвертка свое дело не сделала.

Лусия обернулась к людям, стоящим на холме, и крикнула:

— ОН ЖИВОЙ! ЖИВОЙ! ОН ЖИВОЙ!

* * *

Врач и двое медбратьев сменили людей в белых комбинезонах. Они хлопотали вокруг тела, взобравшись на леса, сооруженные в трех метрах над землей. Дождь выстукивал по алюминию, словно по ксилофону; отовсюду слышались крики, раздавались чьи-то шаги.

— Вот дьявол! Как же его отклеить, не повредив кожу? — прокричал кто-то с лесов.

— У нас есть свидетель, — обращаясь к Лусии, сказал в этот момент ее шеф по ЦОП, капитан Пенья. Он подошел к ней, и она повернула голову, чтобы посмотреть на него. С его усов стекала вода.

— Свидетель?

Он пожал плечами.

— Скорее, подозреваемый.

Лусия нахмурилась.

— Так свидетель или подозреваемый?

— Ну, скажем так, гулявший... Он там был, когда приехал патруль. Это он вызвал полицию. Говорит, видел все, что произошло. И того, кто это сделал. Все ви-

дел, но побоялся вмешиваться... А мы думаем, что это он и сделал.

Она напряглась и помрачнела.

— И что вас заставило так подумать?

— Сама поймешь, когда на него помотришь.

Лусия помедлила, взглядевшись в фигуры врача и медбратьев, хлопотавших наверху вокруг Серхио. На данный момент ничего другого она сделать не могла.

— Я хочу на него взглянуть сию же минуту.

Они спустились к машинам, стараясь не угодить в рытвину или лужу. Лусия почувствовала, как намокшие джинсы прилипли к ногам, а ботинки отяжелели от грязи.

Он стоял, опершись на кузов одной из машин SUV¹, а по бокам застыли двое охранников в форме гражданской гвардии. Бледная кожа, узкое лицо с острым подбородком, светлые, почти белые брови и такие же волосы. На вид лет тридцати. В глаза Лусии бросились пятна крови на его оранжевом комбинезоне.

Когда она подошла, он поднял на нее глаза. Глаза были большие и совершенно детские, с красными веками и очень светлыми радужками. Первое, что ей захотелось, это схватить его за горло, но она удержалась.

— Это ты сделал?

Белобрысые ресницы моргнули, сбросив капли воды. Парень криво усмехнулся, и Лусии захотелось стукнуть его лбом об капот.

Он отрицательно покачал головой.

— Нет, это Он. Я Его видел...

— Кто это «Он»?

— Да Он же, черт побери...

¹ SUV — автомобиль класса внедорожников, с полным приводом и очень высоким клиренсом. Им охотно пользуются любители спортивного отдыха, а также полиция, служба спасения и прочие службы, связанные с необходимостью передвигаться по бездорожью.

Тут с холма раздался крик:

— МЫ ЕГО ВОТ-ВОТ ПОТЕРЯЕМ!

Лусия посмотрела на вершину холма. О дьявол! Она рванула к холму и полезла наверх так быстро, как только могла, скользя, падая и снова поднимаясь.

— Нет! Нет! Нет! Проклятье, нет! — Она карабкалась на леса, цепляясь за алюминиевые трубы.

— Эй! — крикнул ей один из спасателей. — Что вы делаете? Слезайте немедленно, леса не рассчитаны на такое количество людей!

Лусия не обратила на него внимания. Быстрыми движениями она взобралась на маленькую и очень неустойчивую платформу. Врач уже приступил к непрямому массажу сердца, что для висящего вертикально тела могло дать любой результат, кроме нужного. К груди Серхио были прикреплены электроды, но Лусия знала, что при такой влажности сердечную деятельность ничего не стоит нарушить.

Медбратья сурово уставились на нее. Один из них перебирал кнопки дефибриллятора.

— Чего вы ждете? Давайте! Разряд!

— Невозможно! — отозвался врач, не переставая качать протянутыми руками, упершись скрещенными ладонями в грудь Серхио. — Здесь много металла, да еще этот дождь... Есть риск, что его просто ударит током. А толку не будет никакого.

— Дайте мне эту штуковину! Мне вовсе не хочется вот так дать ему умереть и ничего не сделать!

Лусия попыталась выхватить аппарат у медбрата левой рукой — она была левшой, — но тот крепко держал дефибриллятор.

— Эй, перестаньте! Да вы больная! Это совершенно бесполезно!

— Ну, послушайте, пожалуйста, — запротестовал второй медбрат, — мы делаем все, что можем!

— Скажи ей, чтобы слезла с лесов, иначе я прекращу массаж! — бросил врач своему коллеге. — Пусть слезает! *Сию же секунду!*

Лусия колебалась.

Он был прав. Все усилия без толку. И она послушалась. Все трое медиков следующие тридцать минут не прекращали делать массаж сердца и искусственное дыхание.

Дождь все лил и лил. Лусия не могла оторвать глаз от бледного тела, которое без устали по очереди массировали медики под струями дождя.

— ОН МЕРТВ. Все кончено.

Медики один за другим, опустив головы, спустились с лесов. Смену в тот же миг приняли «космонавты» в белых комбинезонах.

Лусия почувствовала, как задрожали руки, потом конвульсивная дрожь охватила ноги и все тело. Тошнота подступила так стремительно, что она едва успела наклониться, как горло обожгло чем-то кислым, и все съеденное за обедом вперемешку с желчью оказалось на земле.

Часть I

ЛУСИЯ

1

Вечер понедельника

Лейтенант Лусия Герреро внимательно изучала карту идентификации. Габриэль Агустин Шварц. Тридцать два года. Родился 18 марта 1978 года в Малаге. Зарегистрирован в Мадриде на улице Сан-Херонимо. Она подняла глаза. Светлые, почти белые волосы, узкое бледное лицо, бесцветные ресницы.

У парня были большие беспокойные глаза, постоянно перебегавшие из стороны в сторону, и слишком красные, слишком *влажные* губы.

— Габриэль Шварц, — констатировала она.

Глаза белобрысого остановились на ней.

— Нет, это не я... Я не Габриэль.

Она подняла бровь.

— А как же тогда тебя зовут?

— Иван.

— Иван... Как так, Иван?

— Иван.

— И кто же в таком случае Габриэль?

— Кто-то другой.

Лусия пристально на него посмотрела. Ее левая нога судорожно дернулась под столом. Она дергалась все время, с той минуты как ее хозяйка уселась за стол напротив белобрысого парня. СБН, синдром беспокойных ног...

— Ладно, э-э... Иван. Тебя обвиняют в гибели сержанта Морейры. — Едва она это произнесла, в желудке у нее словно образовалась пустота. — Ты это понимаешь?

— Это не я, — настаивал Иван, закусив губу. — Я ничего такого не сделал.

— Напоминаю вам, что, пока нет прямых доказательств обратного, мой клиент просто свидетель, — вмешался адвокат с напояженными волосами, сидевший рядом со Шварцем.

Лусия взглянула на белобрысого, потом на адвоката, потом снова на белобрысого. Его детские глаза бегали по комнате из угла в угол.

— Там повсюду полно твоих отпечатков, — сказала она. — На теле, на кресте, на лестнице... и на орудии убийства. А на твоей одежде кровь жертвы...

— Это не я.

У него был такой испуганный вид... На убийцу он никак не тянул.

— Тогда кто?

— Рикардо.

— Кто такой Рикардо?

— Очень плохой человек...

— Вот как?

— Да...

Она попыталась не обращать внимания на пятна крови, проступавшие на ярко-оранжевом комбинезоне. О них надо позабыть, как и о распятом под дождем Серхио.

— А откуда ты знаешь, что это был он?

— Он сам мне сказал.

Она вздрогнула.

— Рикардо сказал тебе, что убил?

— Лейтенант, — вмешался дежурный адвокат, — учитывая... состояние моего клиента, я бы просил вас не принимать во внимание его последнюю реплику.